

решения в сфере формирования, распределения и использования эффекта должна учитывать альтернативные возможности действий. Выбор имеющихся альтернативных проектов управленческих решений с целью их реализации должен быть основан на системе критериев, определяют политику управления прибылью предприятия. Совокупность таких критериев устанавливается самим предприятием.

– ориентированность на стратегические цели развития предприятия. Какими бы прибыльными не казались те или иные проекты управленческих решений в текущем периоде, но их необходимо отклонить в случае, если они противоречат миссии предприятия, стратегическим направлениям его развития, подрывают экономическую базу формирования эффекта в будущем периоде [8].

Используя такой подход, управление эффективной производственной деятельностью предприятия можно рассматривать как одну из специальных функций управления, связанную с управлением хозяйственно – финансовой деятельностью предприятия.

Выводы. Итак, управление эффективной производственной деятельностью предприятий должно базироваться на принципах соответствия экономическим законам, концептуальности, системности. Управление эффективностью деятельности предприятия необходимо рассматривать как систему, которая состоит из определенного количества сложных элементов, а добиться успеха она может только при условиях скоординированных действий ее составляющих.

Список литературы

1. Завадский И.С. Менеджмент К.: Уфимб, 2012.
2. Кузнецова Е. С., Богданова А. С. Оценка эффективности проектов в сфере государственного и муниципального управления // Вестник МГТУ. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-proektov-v-sfere-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 17.12.2018).
3. Червяченко А. В. Теоретические подходы к определению эффективности социально-экономической системы и ее видовая классификация // Экономика развития, 2014. №1. С. 46 – 48.
4. Маркина И. А. Менеджмент предприятия: Опорный конспект лекций. М.: РВВ ПУСКУ, 2013.
5. Нили Е. Призма эффективности. Карта сбалансированных показателей для измерения успеха в бизнесе и управления им. Днепропетровск: Баланс-клуб, 2013.
6. Игнатиева А. В., Исследование систем управления. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015.
7. Барыбина Я. А. Системология управления конкурентным потенциалом предприятия // Научно – практический журнал «Экономика Крыма». Севастополь: ТНУ им. Вернадского, 2013. №3 (44). С. 205 – 210.
8. Ибрагимов Р.М. Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности муниципального управления // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-otsenki-effektivnosti-munitsipalnogo-upravleniya> (дата обращения: 17.10.2018).

КИТАЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ CHINA IN THE WORLD ECONOMY

Ю. Ю. Тимофеев

ГОУВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
Научный руководитель: А. П. Делиева

Аннотация. В статье рассматривается изменение позиции Китая в мировом хозяйстве. Анализируются особенности его участия в мировой торговле и изменение его роли на рынке

иностранных инвестиций. Рассматривается вопрос сохранения Китаем роли «мировой фабрики» и как в дальнейшем будет определяться значение.

Ключевые слова: Китай, мировая экономика, внешняя торговля, иностранные инвестиции, «мировая фабрика», «китайский фактор».

Abstract. China in the world economy in the context of globalization Abstract. The article describes the change of China's position in the world economy. We analyze the features of China's participation in world trade and the change of China's role in foreign investments. We discuss the challenge of maintaining the role of China as «world factory». And what will determinate the importance of «Chinese factor» for the world economy?

Key words: China, world economy, world trade, foreign investment, «world factory», «Chinese factor».

Постановка проблемы. Современный этап глобализации характеризуется усилением взаимодействия и взаимозависимости стран мира, несмотря на некоторое торможение этого процесса, ограничения, связанные со стремлением некоторых стран избежать его негативных последствий. В условиях некоторой неопределенности будущей внешнеэкономической ориентации новой администрации США Китай готов взять на себя роль одного из центров глобализации. Об этом свидетельствует речь Председателя КНР Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г., где он заявил: «...мы должны адаптироваться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и привести ее положительное влияние во все страны. Нравится это вам или нет, глобальная экономика – большой океан, от которого невозможно скрыться» [1].

Появление Китая как нового фактора с мощным экономическим потенциалом приводит к серьезному усложнению структуры мирового хозяйства. С одной стороны, усилилось его влияние на мировую экономику, все более заметен «китайский фактор» развития мирового хозяйства, с другой, все более усиливается воздействие экономической глобализации на китайскую экономику.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Весьма ценными для исследования роли Китая в мировой экономике оказались труды ряда отечественных специалистов Бергера Я. М., Борох О. Н., Жигулевой В. В., Кондрашовой Л. И., Лобкович Э. И., Островского А. В., Плотницкого М. И. и Чуванковой В.В., посвященные изучению важнейших аспектов формирования и функционирования китайской экономической стратегии.

Цель исследования - анализ положения и роли в мировой экономике Китая.

Основные результаты исследования. Снижение темпов экономического роста в КНР, начиная с 2010 г., вызвало серьезную обеспокоенность в мире, поскольку даже небольшие изменения в динамике роста китайской экономики оказывают влияние на состояние многих мировых товарных рынков, снижают спрос на сырьевые товары, усиливают неустойчивость развития мировой экономики.

Благодаря грамотной политике руководства, Китай смог реализовать свои конкурентные преимущества, включая дешевую рабочую силу, огромный потенциал внутреннего рынка, и занял в мировом хозяйстве нишу ведущего производителя промышленной продукции, превратился в «мировую фабрику», выпускающую продукцию от одежды и обуви, сувениров и игрушек до компьютеров и офисной техники, телевизоров и фотоаппаратов.

Ведущие позиции в мире Китай занимает по производству трудоемкой продукции и изделий, необходимых для нового строительства и осуществления крупных инфраструктурных объектов. Так, на него приходится 60% мирового производства цемента, 50% стали, 55% первичного алюминия, 44% рафинированного свинца, 43% цинка, 27% автомобилей (2015 г.). Растет доля Китая и в мировом экспорте таких видов продукции, как

электроника и электротехника (например, на него приходится 40,3% экспорта офисного и телекоммуникационного оборудования, 2015 г.), одежда (38,3%), текстильные изделия (35,6% в 2015 г.). Китай является ведущим поставщиком продукции во многие страны мира, как развитые, так и развивающиеся. На Китай приходится 21,5% импорта США, 24,8 – Японии, 20,7 – Р. Кореи, 17,9 – Бразилии, 22,1% импорта Анголы (2015 г.). Экономика же таких стран, как КНДР (75,8% экспорта и 76,4% импорта, 2015), Монголия (84% экспорта и 40% импорта, 2015), еще в большей степени привязана к Китаю [1].

Снижение объемов внешнеторгового оборота и значений экспортной и особенно импортной квоты в 2015 г. связано, с одной стороны, с изменением модели экономического развития КНР – переходом к ориентации на внутренний рост, с другой – с реструктуризацией экономики – переходом к производству более высокотехнологичной продукции. В 2017 г. Китай преодолел негативные тенденции сокращения внешнеторгового оборота, в январе-феврале внешнеторговый оборот вырос на 20,6% по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., причем импорт вырос на 34,2%, а экспорт – на 11% [2].

Тесная взаимозависимость китайской экономики и экономик ведущих центров мирового хозяйства обусловлена не только объемами их внешней торговли и инвестиционного сотрудничества, но и широким присутствием в КНР ведущих ТНК мира, около 45% всей экспортной продукции производится на предприятиях с участием иностранного капитала.

Расширению географии китайской внешней торговли, переходу к глобальному мировому охвату способствует совершенствование структуры китайского экспорта. Если в 1980 г. на продукцию машиностроения и электроники приходилось лишь 1,4%, то к 2014 г. эта доля выросла до 55,9%, а удельный вес высокотехнологичной продукции достиг уже 28,2%. Разнообразная продукция направлена на удовлетворение дифференцированного спроса стран мира с различными характеристиками спроса.

Однако на современном этапе Китай постепенно теряет конкурентные преимущества, связанные с низкой стоимостью рабочей силы. Снижение объема трудоспособного населения из-за проводимой до недавнего времени политики ограничения рождаемости, постоянный в течение последних десятилетий рост заработной платы, которая стала выше, чем в большинстве стран Юго-Восточной Азии, привели к тому, что Китай уже не столь конкурентоспособен в производстве дешевой трудоемкой продукции с низкой добавленной стоимостью.

Все это привело к тому, что идет процесс переноса производственных мощностей из Китая в страны Юго-Восточной Азии, причем в эти страны выносятся наиболее трудоемкие несложные операции как собственно китайскими компаниями, так и компаниями развитых стран, имеющих многочисленные производственные филиалы в КНР. На фоне процессов «новой индустриализации» ряд ТНК развитых стран возвращают свои производственные мощности. Это характерно, например, для ТНК США, Японии.

Переносят производственные мощности, как высокотехнологичные ТНК, так и компании в текстильной, легкой промышленности, поскольку в развитых странах в условиях роботизации эти технологические операции перестали быть трудоинтенсивными. Возникает вопрос, сохранит ли в таких условиях Китай роль «мировой фабрики» или уступит ее другим странам? Для того, чтобы остаться «мировой фабрикой», Китаю необходимо добиться расширения номенклатуры производимой продукции прежде всего за счет производства товаров с высокой добавленной стоимостью при сокращении доли простых трудоемких товаров. Реструктуризация экономики, развитие более высокотехнологичных производств стало одним из главных направлений развития китайской экономики в контексте реализации концепции «новой нормальности». Переход от экономического роста, ориентированного на количественные показатели, к росту, предполагающему улучшение его качества, развитие современных конкурентоспособных кластеров, создание китайских брендов – все это стало содержанием плана «Произведено в Китае – 2025» [2]. Китай постепенно переходит от

интенсивного использования факторов производства «первой природы» (дешевого труда) к использованию факторов «второй природы» -информационных технологий, роботизации производства. По данным «World Robotics Report 2016», Китай – лидирующий по объемам продаж робототехники рынок в мире: к 2019 г. на него будет приходиться 40% мировых продаж [2]. Это позволит Китаю, с одной стороны, существенно увеличить производительность труда, с другой – улучшить качество производимой продукции.

Способствовать сохранению Китаем роли «мировой фабрики» может также дальнейшее формирование цепочек добавленной стоимости, в рамках которых наиболее простые трудоемкие операции могут перемещаться в страны Юго-Восточной Азии, а в Китае концентрироваться производства более высоких звеньев цепочек.

В то же время, Китай может сохранить и значительную часть мирового рынка несложных трудоемких товаров. Если учитывать различия в заработной плате между внутренними и приморскими провинциями, между городами и сельской местностью, можно утверждать, что потенциал специализации на трудоемких товарах еще далеко не исчерпан. В Центральном и Западном Китае зарплата существенно отстает от показателей в Восточном Китае, поэтому, с одной стороны, в приморских районах могут использоваться в качестве рабочей силы мигранты из внутренних районов (к началу 2017 г. общее число мигрантов достигло 281,7 млн чел. [3], с другой, - экспортные производства могут перемещаться во внутренние районы страны. Например, тайваньская компания Foxconn, на предприятиях которой в КНР занято свыше 1 млн чел., переносит свое производство из приморского Шэньчжэня в провинции Хэнань, Сычуань, и даже одну из самых бедных провинций Китая - Гуйчжоу [1].

Однако в настоящее время участие в глобальной экономике затронуло лишь небольшую часть территории Китая: на 4 административные единицы (провинция Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, г.ц.п. Шанхай) приходится около 70% всего китайского экспорта, а доля экспорта в ВРП этих провинций существенно превышает среднекитайский показатель (у провинция Гуандун 68,4%, г.ц.п. Шанхай – 66,8, провинция Чжэцзян – 47,8% при средней по Китаю – 23,5% в 2014 г.). Программа «Идти на Запад», осуществляемая в Китае с начала 2000-х годов, будет способствовать не только освоению внутренних районов, но и вовлечению их в мирохозяйственную деятельность.

Важное направление усиления геоэкономического и геополитического влияния Китая в мире – реализация Программы «Идти вовне». Резко возросли масштабы вывоза китайских инвестиций, превысившие их ввоз в страну: 145,7 млрд долл. против 135,6 млрд долл. в 2015 г.

Большая часть китайских инвестиций, осуществленных за рубежом, приходится на государственные компании.

Можно выделить несколько направлений инвестирования Китаем за рубеж [1]:

- получение доступа к современным технологиям (инвестиции в развитые страны);
- возможность эксплуатации месторождений полезных ископаемых, дефицитных для Китая (инвестиции в нефтедобывающие страны, в страны, обладающие крупными запасами руд, и т.п.);
- упрощение доступа на рынки сбыта стран-внешнеэкономических партнеров;
- возможность использования более дешевой рабочей силы (например, в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА)).

Официальная статистика не позволяет судить о реальной географической структуре накопленных за рубежом китайских инвестиций, поскольку около 70% приходится на оффшорные территории, которые перераспределяют ПИИ из Китая. В действительности все большее значение Китай придает развитым странам. Китай сохраняет свое значение и как импортер прямых иностранных инвестиций.

Роль главного поставщика ПИИ сохраняет Гонконг, имеющий статус «специального административного района» КНР, причем его удельный вес растет. Эти инвестиции

«соотечественников» были особенно важны для Китая в первые годы реформ. Гонконг используют и китайские бизнесмены для возврата вывезенных инвестиций. Через Гонконг в Китай поступают ПИИ и из других стран. Среди других стран-доноров преобладают страны Азии – ближайшиe соседи КНР, инвесторами зачастую выступают бизнесмены китайского происхождения.

На расширение глобального присутствия Китая в странах мира нацелен проект «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века». Этот масштабный проект будет охватывать более 60 стран с суммарным ВВП, составляющим около 30% мирового ВВП.

По мнению китайского руководства, проект «Один пояс, Один путь» нацелен на содействие свободного, упорядоченного движения экономических факторов, эффективное распределение ресурсов и углубление рыночной интеграции, содействие развитию регионального сотрудничества в более широких границах, на более высоком уровне, на более глубоких ступенях, совместное создание открытой, толерантной, сбалансированной, благоприятной для всех архитектуры регионального экономического сотрудничества [1].

В то же время усиливается тенденция к регионализации – Китай активизирует свое участие в интеграционных группировках и союзах (ШОС, «АСЕАН+3»), расширяет свое экономическое присутствие в Центральной Азии, пограничных странах.

Выводы. Значение «китайского фактора» для мировой экономики в будущем определяется возможностями решения ряда проблем:

- приведет ли сокращение темпов роста китайской экономики и внедрение «зеленых технологий» к сокращению спроса на сырьевые товары;
- сможет ли Китай на фоне потери конкурентных преимуществ в результате продолжающегося роста заработной платы сохранить роль «мировой фабрики» или «мировая фабрика» наряду с Китаем будет включать Юго-Восточную Азию;
- получит ли Китай статус «мировой лаборатории» и как быстро это может произойти;
- каким образом Китай будет встроен в «цепочки добавленной стоимости», перейдет ли он на более высокие ступени в этих цепочках;
- ограничится ли Китай ролью регионального лидера или будет претендовать на роль мирового лидера: реализуется ли глобальный проект «Один пояс, один путь».

Китай в любом случае сохранит и упрочит свое место в мировой экономике, будучи ведущей экономикой мира. Как подчеркивает известный китайский экономист Ху Аньган, будущее китайской экономики связано с повышением инновационных возможностей высокотехнологичного производства, реализацией Проекта «Один пояс, один путь», привлечением и вывозом прямых иностранных инвестиций, ростом квалификации китайской рабочей силы и повышением качества производимой продукции.

Список литературы

1. Китайский экономист: Высококласное производство не ушло из Китая // Сайт Russian.people.cn. 2017. 07 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c315189186954.html> (дата обращения: 10.10.2018).
2. Минкоммерции КНР: в январе-феврале 2017 года темпы роста внешнеторгового оборота страны были достаточно высокими // Сайт Russian.people.cn. 2017. 11 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0311/c31518-9189134.html> (дата обращения: 10.10.2018).
3. Экономика Китая // Сайт UTMAG URL. 2015. 17 мая. URL: <https://utmagazine.ru/posts/8756-ekonomika-kitaya> (дата обращения: 10.10.2018).